В зарубежной[43] и отечественной[44] литературе уже была отмечена связь, существующая между Азбукой Ивана Федорова и сводом грамматических статей, известных в настоящее время в списках конца XVI и XVII в. под общим заглавием «Книга глаголемая буквы...» (опубликована Ягичем).[45] Для нашего исследования, помимо публикаций Ягича, были использованы некоторые другие руководства по грамматике, сохранившиеся в списках XV—XVII вв., с которыми можно познакомиться в Государственной библиотеке СССР им. Ленина и в Государственной Публичной библиотеке в Ленинграде. Грамматические разделы из Азбуки Ивана Федорова на первый взгляд действительно более всего напоминают выдержки из «Книги глаголемой буквы...», особенно если рассматривать этот рукописный свод в том виде, как он представлен в публикации Ягича. В его составе могут быть отмечены отдельные статьи, иногда части статей, которые по своему содержанию, построению и даже заглавиям очень близки к трем рассматриваемым разделам Азбуки. Разделу «А сия азбука от книги осмочастныя, сиречь грамматикии» в рукописи соответствует текст, озаглавленный «А се осмочастне от грамматикия».[46] Следующая за этим заглавием таблица спряжения во всех частностях совпадает с глагольными формами, приведенными под буквой «б» в анализируемом разделе Азбуки. Но рукописный вариант ограничивается лишь одним примером глагола действительного залога, сразу же переходя затем к формам страдательного залога, которые составитель Азбуки поместил в самом конце раздела лишь после того, как исчерпал образцы спряжения действительного залога по алфавиту до буквы «щ» включительно. И нужно заметить, что ни одна из грамматических статей, известных нам в списках XVI—XVII вв., не включает такого обширного собрания разнообразных глаголов со всеми личными формами настоящего времени, систематически представленными в первопечатной Азбуке. Так, например, в «Книге осмочастной», приписываемой Иоанну Дамаскину, система личных глагольных окончаний представлена образцами спряжения двух глаголов: «творити» и «битися».[47] В русском переводе «Донатуса», включающем большее число примеров, все же приведено не более десяти глаголов.[48] В одном из рукописных сборников конца XVI в., хранящемся в Государственной библиотеке СССР им. Ленина, до нас дошли обширные таблицы именных и вербальных форм русского языка, в числе которых между другими частями речи даны и глаголы почти на все буквы алфавита,[49] в отдельных случаях те же самые, что в Азбуке Ивана Федорова; но от каждого из них образованы только по две личных формы (2-е лицо единственного и 2-е лицо множественного числа). Такой полной схемы личных окончаний, как в анализируемом учебнике, здесь нет. Что же касается рассматриваемой выдержки из «Книги глаголемой буквы...», то по отношению к разделу первопечатной Азбуки этот рукописный отрывок представляет собой лишь два небольших фрагмента, составляющих начало и конец раздела «А сия азбука...». В рукописном контексте он также является небольшой вставкой, внесенной неизвестным компилятором в статью «Двогласное во еди-

---

[43] R. Jakobson, стр. 20—22.
[44] Т. А. Быкова, стр. 471.
[45] И. В. Ягич, стр. 730—743.
[46] Там же, стр. 739.
[47] Там же, стр. 333.
[48] Там же, стр. 854—873.
[49] ГБЛ, Фунд. собр., № 35, лл. 130—233.